

## **ОТЗЫВ**

**члена диссертационного совета о диссертации Цуй Лу «Рецепция китайской культуры и ее отражение в поэзии русской дальневосточной эмиграции 1920-1950-х гг.», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 - Русская литература**

В последние десятилетия активно изучается история русской дальневосточной диаспоры на основе междисциплинарных методологий, вместе с тем отдельные проблемы диалога культур России и Китая еще требуют специального и системного исследования. Диссертационная работа Цуй Лу посвящена анализу проблемы рецепции духовных традиций Китая и реалий культуры повседневности в поэзии русской дальневосточной эмиграции 1920-1950-х гг. Китайская культура – достаточно уникальное явление, она оказала безусловное воздействие на многих русских поэтов-эмигрантов, оказавшихся в дальневосточном зарубежье и испытывавших как влияние древнейших традиций восточной духовной культуры (даосской, конфуцианской, буддийской и др.), так и культуры повседневности. Отчасти тема влияния культуры Китая на поэзию дальневосточной диаспоры уже рассматривалась в российском литературоведении, на что совершенно справедливо указано во введении к рецензируемой работе. Однако остается открытой проблема «китайского текста» как явления интеграции двух культур: китайской, с которой столкнулись представители русской диаспоры на Дальнем Востоке, и русской – как культуры, сохранившейся в памяти поэтов-изгнанников.

Образы Китая в поэзии эмиграции изучаются, как правило, на материале творчества отдельных поэтов, прежде всего А. Несмелова и В. Перелешина. В диссертации Цуй Лу объект исследования значительно расширен – ею рассмотрено творчество более чем десяти поэтов, представителей русской диаспоры в Китае. Подобный целостный охват материала предпринимается впервые, что придает рецензируемой работе инновационный характер.

В диссертации собран и систематизирован достаточно объемный материал. Проблемно, в соответствии с темой и намеченными задачами, анализируется поэтическое творчество В. Перелешина, В. Марта, А. Несмелова, Вс. Иванова, В. Янковской, М. Щербакова, Е. Яшнова, К. Батурина, Н. Светлова, М. Волина и др. При этом учитываются не только произведения, опубликованные в антологиях и сборниках, таких, например,

как «Харбин. Ветка русского дерева» (Новосибирск, 1991), «Русская поэзия Китая» (М., 2001) и ряда других, но и малоизвестные источники: сборники стихов, изданные в Китае малыми тиражами и ставшие библиографической редкостью, периодические издания русской эмиграции данного региона. В этом несомненная источниковедческая ценность диссертации.

Выполненная работа отличается самостоятельностью и полностью соответствует заявленной теме исследования. Она основывается на теоретических установках, связанных с культурно-историческим и сравнительно-типологическим методами исследования, а также на научных разработках представителей тартуско-московской семиотической школы, дополненных мотивным и мифопоэтическим анализом (труды Е. М. Мелетинского, В. Н. Топорова, Ю. М. Лотмана, З. Г. Минц и др.) Новизна исследовательского подхода заключается и в использовании таких методов анализа и интерпретации текста, как рецептивная критика и имагология.

Введение понятия «китайский текст» можно считать оправданным и обоснованным, поскольку автор диссертации опирается на круг культурологических и семиотических исследований, прежде всего Ю. М. Лотмана и В. Н. Топорова – ученых, которым принадлежит приоритет в категориальной разработке понятий «текст и культура», «петербургский текст» и определении принципиальных параметров их изучения. Теоретическая значимость работы заключается в плодотворности предложенных ее автором принципов комплексного анализа «китайского текста». Они реализуются в трех главах работы, где последовательно решаются проблемы, вынесенные на защиту.

Первая глава «Мир повседневности Китая как текст культуры и проблема создания эмигрантского мифа как социокультурной и эстетической реальности» посвящена формированию «харбинского текста» и «харбинского мифа» в поэзии дальневосточной диаспоры. Здесь важны установки на оппозицию «Я – чужой», мотивы преодоления отчуждения и проблема Восток – Запад в связи с поиском идентичности. Автор работы убедительно реконструирует этапы формирования эмигрантского мифа как своеобразной утопии возрождения в процессе осмысления экзистенциальных проблем существования человека в чужой культуре. Диссертантка подчеркивает, что эмигрантский миф возник на основе исторической памяти как попытка синтеза традиций Запада и Востока. Проблематика, актуальная для компаративистских исследований, теоретически поддержана обращением к современным методам имагологического анализа и культурного трансфера.

Новые методологические подходы используются диссертанткой наряду с традиционными, что позволяет всесторонне и достаточно убедительно

проанализировать феномен «китайского текста» в поэзии русской диаспоры, как и различные составляющие эмигрантского мифа в двух других главах представленной работы: «Постижение духовной традиции Китая как поиск новой реальности и пути развития эмигрантского мифа» и «Диалог и синтез культур Востока и Запада в поэзии как освоение новой идентичности».

Автор показывает, что русская литература в Китае стала специфической ветвью русской словесности и получила возможность своего развития в Харбине, Шанхае, Пекине, вобрав в себя множественные воздействия культуры Востока. Учитывается влияние мифологии и философии конфуцианства, даосизма, буддизма, патриархальной культуры в целом, влияние китайской поэзии, живописи, а также пространственного ландшафта. Это обусловило структуру работы, последовательность проведенного анализа и творческий подход к изучению явления.

Цуй Лу задается целью объяснить феномены, составившие основание «китайского текста», в перспективе познающего сознания поэта-эмигранта. Но не менее важен и дискурсивный подход, так как дискурс культуры повседневности, как и дискурс буддийской культуры и некоторые другие, исследованные в работе, составляют специфическую особенность «китайского текста».

Автор рассматриваемой работы описывает и анализирует многообразные явления, ставшие основой «китайского текста» как метатекстовой реальности. Показано, что в поэзии русской эмиграции формируются доминантные мотивы и мотивно-сюжетные комплексы. Рассмотрены центральные оппозиции «китайского текста»: *свой-чужой*, *Я-Другой*, *Восток-Запад*, *смерть-возрождение* и др. Определены границы понятия «китайский текст» как метатекстового единства, вычленены образы, мотивы и сюжеты, являющиеся устойчивыми вариативными семантическими единствами, определено новаторство поэтов и их связь с традицией русской литературы. В работе показана значимость метатекстовой модели «китайского текста» в формировании ментальности поэтов-эмигрантов, оказавшихся на Дальнем Востоке и переживших трагедию разделения с Россией. Можно констатировать, что в диссертации Цуй Лу достаточно убедительно показаны особенности формирования «китайского текста» как сверхтекстового единства. Но при этом возникает ряд вопросов.

Во-первых, нас интересуют исследования зарубежных, в частности, китайских литературоведов по данной теме. Насколько они актуальны и чем отличаются их методологические подходы от собственных российских исследований? Насколько они отличны от представленных в настоящей диссертации?

Во-вторых, хотелось бы более четкого разграничения специфики восприятия *другой культуры*, в том числе и в аксиологическом аспекте, у представителей дальневосточной и западноевропейской диаспор. Это важно, чтобы понять целенаправленный ориентализм в поэзии русской эмиграции Дальнего Востока. Есть ли точки схождения между «китайским текстом» поэтов дальневосточной эмиграции и «парижским текстом» или они принципиально различны? Есть ли экзистенциальная общность при всей локально-географической специфике, например, между «харбинским мифом» и той культурной мифологией, которая была характерна для русской эмиграции в Европе? В работе порой встречаются громоздкие синтаксические конструкции и стилистические погрешности, однако это не мешает отметить хороший уровень владения автором русским языком.

В своем диссертационном исследовании Цуй Лу продемонстрировала выверенность методологических принципов анализа материала, знание художественных текстов и умение работать с ними, достаточно высокую филологическую культуру, что позволило успешно справиться с поставленными задачами и наметить перспективы дальнейшего изучения литературы русской диаспоры Дальнего Востока. Статьи, опубликованные автором диссертации в периодических изданиях из перечня, утвержденного ВАК РФ, отражают основные проблемы проведенного исследования.

На основе изложенного можно сделать вывод, что диссертация Цуй Лу на тему: «Рецепция китайской культуры и ее отражение в поэзии русской дальневосточной эмиграции 1920-1950-х гг.» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а соискатель ученой степени Цуй Лу заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 - Русская литература. Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушены.

Член Диссертационного совета  
доктор филологических наук, профессор,  
главный научный сотрудник  
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН  
Грякалова Наталия Юрьевна

26.04.2021 г.

